

Леонид Майков

**О былинах Владимирова
цикла**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л47

Л47 **Леонид Майков**
О былинах Владимирова цикла / Леонид Майков – М.: Книга по Требованию,
2021. – 143 с.

ISBN 978-5-518-10038-1

ISBN 978-5-518-10038-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Русскій народный эпосъ, сохранившійся въ тѣхъ стихотворныхъ поэтическихъ произведеніяхъ, которыя Велико-русское племя называетъ *былинами*, *старинами* и *побы-сальщинами*, по своему содержанію соотвѣтствуетъ нѣсколькимъ, постепенно смѣнявшимся періодамъ исторической жизни Русскаго народа. Согласно этому дѣленію на періоды и самый эпосъ былинъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько цикловъ, и въ каждомъ изъ нихъ можетъ быть отличена своя извѣстная совокупность поэтическихъ представлений, которыя опредѣляютъ содержаніе цикла, отражая въ себѣ болѣе или менѣе полно бытъ и понятія каждаго періода.

Былины вспоминаютъ кievскій удѣльный періодъ древней Руси въ томъ циклѣ, который группируется около Владимира Краснаго Солнышка и изображаетъ подвиги и приключенія Владиміровыхъ дружинниковъ-богатырей¹⁾, Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Михайла Потока Ивановича, Дуная Ивановича, Василія Игнатьевича, Данилы Денисьевича, Дюка Степановича, Чурилы Пленковича, Хотена Блудовича, Ивана Годиновича, Ивана Гостиного сына, Соловья Будиміровича и пр. Эти лица, хотя и введены въ обстановку исторической дѣйствительности, не суть по

---

¹⁾ Напротивъ того герои другихъ цикловъ почти никогда не называются богатырями.

большей части лица дѣйствительно существовавшія, но вымыслены народнымъ творчествомъ.

Въ слѣдъ за Владиміровымъ цикломъ должно поставить циклъ новгородскій; онъ заключаетъ въ себѣ былины, которыя изображаютъ картины древней новгородской жизни и главнѣйшихъ типическихъ представителей новгородскаго быта, — гостя (Садко богатый, Терентьище) и удальца (Василій Буслаевъ).

Третье мѣсто занимаетъ циклъ царскій или московскій, который изображаетъ историческія личности Ивана Грознаго, Гришки Отрепьева, Михайла Скопина, Алексѣя Михайловича, Петра Великаго, и событія такія, какъ Казанское взятіе, Земскій соборъ, Соловецкая осада и пр.

Четвертый циклъ одновремененъ съ предыдущимъ и представляетъ жизнь и подвиги приволжскихъ, донскихъ и сибирскихъ казаковъ, Ермака, Стеньку Разина, взятіе Сибирскаго царства и пр.

Съ переворотомъ, который совершается въ жизни Русскаго народа въ началѣ XVIII столѣтія, народныя историческія воспоминанія перестаютъ облекаться въ поэтическую форму былины, и послѣднія замѣняются военными и солдатскими пѣснями.

Но кромѣ былинь, точно приурочиваемыхъ къ главнымъ періодамъ нашего прошедшаго, есть произведенія этого же рода, которыя не могутъ быть съ полной опредѣленностью отнесены къ той или другой исторической эпохѣ. Таковы былины: во-первыхъ — о Свитогорѣ, Микулѣ Селяниновичѣ и Волхѣ Всеславичѣ, и во-вторыхъ — о двухъ Ливикахъ или Витникахъ, о князѣ Романѣ Митріевичѣ, о князѣ Михайлѣ и пр. Первые изъ этихъ былинь нѣкоторыми изслѣдователями ставятся раньше Владимірова цикла; не рѣшаемся послѣдовать такому мнѣнію, такъ какъ нынѣшній текстъ

этихъ произведеній представляетъ слишкомъ много слѣдовъ позднѣйшаго вѣдѣнія; былины же о Ливикахъ и князьяхъ Романѣ и Михайлѣ, не примыкая ни къ циклу Владимірову, ни къ циклу новгородскому, ни къ царской эпохѣ, вѣроятно должны быть приняты за созданія того переходнаго времени, которое предшествовало утверженію московскаго единодержавія.

Настоящій трудъ посвященъ однимъ только былинамъ Владимірова цикла.

Цѣль этого изслѣдованія — разсмотрѣть достоинства былинъ, какъ произведеній народной поэзіи времени не нашего, а минувшаго. Эта цѣль сама собою обозначаетъ два главные вопроса, которые должны быть здѣсь рѣшены :

во-первыхъ, — къ какому именно времени относится сложеніе былинъ Владимірова цикла;

во-вторыхъ, — каково ихъ значеніе, какъ памятниковъ народной поэзіи.

Разсматривая первый вопросъ, должно, по моему мнѣнію, отличать разнообразныя пересказы каждой отдѣльной быliny отъ общаго имъ основнаго содержанія, и именно въ немъ искать указаній, въ какое время былины сложились въ томъ видѣ, какъ мы ихъ знаемъ.

Рѣшая второй вопросъ, должно обращать одинаковое вниманіе и на то, въ какой мѣрѣ былины выражаютъ нравы, обычаи и понятія своего времени, и на ихъ поэтическое достоинство. Первая изъ указанныхъ здѣсь сторонъ значенія былинъ дастъ новыя данныя для бытовой исторіи ихъ времени и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить новыми доказательствами, что онѣ принадлежатъ именно этой эпохѣ. Что касается поэтическаго значенія былинъ, то и въ этомъ отношеніи онѣ должны быть разсматриваемы

не просто со стороны эстетической, но со стороны жизненной, как явления духовной и нравственной образованности народа ихъ времени.

Не смѣю думать, что мой трудъ вполне удовлетворительно рѣшаетъ задачу, мною предположенную. Главною моею заботой было собрать какъ можно болѣе положительныхъ данныхъ, избѣгая всякихъ гадательныхъ выводовъ.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО БЫЛИНЪ ВЛАДИ- МИРОВА ЦИКЛА.

Былины Владимірова цикла впервые появились въ печати въ началѣ нынѣшняго столѣтія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Древнія Россійскія Стихотворенія. М. 1804 (8).

Это изданіе было сдѣлано на основаніи рукописнаго сборника былинь, въ половинѣ прошлаго вѣка составленнаго на пермскихъ горныхъ заводахъ Прокофія Акинфіевича Демидова и извѣстнаго подъ названіемъ сборника Кириши Данилова. Редакція этого изданія принадлежала А. Ѳ. Якубовичу. Въ изданіе вошли только двадцать шесть стихотвореній изъ числа шестидесяти одного, содержавшагося въ рукописи.

Четырнадцать лѣтъ спустя послѣ этого изданія сборникъ Кириши Данилова былъ напечатанъ вполне подъ заглавіемъ:

Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киришею Даниловымъ и вторично изданныя, съ приложеніемъ гравированныхъ нотъ и присовокупленіемъ 35 піесъ, доселѣ неизвѣстныхъ. М. Въ типографіи Семена Селивановскаго. 1818. (4).

Издание появилось въ свѣтъ подъ редакцію и съ предисловіемъ извѣстнаго К. Ѳ. Калайдовича; онъ сдѣлалъ его по порученію графа Н. П. Румянцова, который въ 1816 году приобрѣлъ въ собственность рукопись былинъ.

Съ тѣхъ поръ вниманіе науки и литературы было обращено на былины: ученые общества и частныя лица занялись отыскиваніемъ и обнародованіемъ ихъ въ новыхъ вариантахъ. Вновь отысканныя былины появились въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Памятники и образцы народнаго языка и словесности Русскихъ и Западныхъ Славянъ. Изданіе Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Редакторъ *И. И. Срезневскій*. Спб. 1852—1856. (4).

Въ этомъ изданіи помѣщены былины, записанныя разными лицами въ Архангельской, Олонецкой и Томской губерніяхъ.

Пѣсни собранныя П. В. Кирѣевскимъ. Изданы Обществомъ Любителей Россійской Словесности. М. 1860—1862. (8). Четыре выпуска, заключающіе въ себѣ *пѣсни былевыя, время Владимірово*.

Въ это изданіе вошли пѣсни, записанныя П. В. Кирѣевскимъ или сообщенныя ему другими лицами (В. И. Далець, П. М. Языковымъ и пр.), также соотвѣтствующія пѣсни изъ сборника Кирши Данилова и академическаго. Редакція изданія принадлежитъ особой комиссіи, избранной отъ общества; къ изданію присоединены примѣчанія К. С. Арсакова и П. А. Безсонова.

Пѣсни собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Ч. I и II. Народныя былины, старивы и побывальщины. М. 1861—1862.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены былины, записанныя г. Рыбниковымъ и другими лицами въ Олонецкой губерніи;

только нѣсколько пересказовъ второй части сообщены собирателю изъ Екатеринбургa, Пермской губерніи. Редакція изданія и примѣчанія принадлежатъ П. А. Безсонову.

Кромѣ этихъ сборниковъ, составленныхъ изъ произведеній, прямо записанныхъ отъ народа въ новое время, найдено было нѣсколько былинъ въ старинныхъ рукописяхъ. Такъ г. Сахаровъ нашелъ рукописный сборникъ былинъ Бѣльскаго, составленный въ XVIII вѣкѣ, но кажется, не пользовался имъ для печати¹⁾; одна былина, подъ заглавіемъ «Сказаніе о семи русскихъ богатыряхъ», встрѣтилась въ сборникѣ разныхъ повѣстей и сказокъ, писанномъ въ XVII вѣкѣ и принадлежащемъ Ѡ. И. Буслаеву, и была напечатана въ Памятникахъ старинной русской литературы, изд. *гг. Кушелевымъ-Безбородко* подъ редакцію *Н. Лостомарова*, вып. II. Спб. 1860; двѣ былины, изъ которыхъ одна называется «Сказаніе о трехъ богатыряхъ Ильѣ Муромцѣ, Михаилѣ Потокѣ Ивановичѣ и Алешѣ Поповичѣ», а другая «Гисторія объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ Разбойникѣ», найдены въ двухъ сборникахъ XVIII вѣка, принадлежащихъ г. Забѣлину²⁾; послѣдняя изъ нихъ напечатана въ «Народныхъ русскихъ сказкахъ», *А. Н. Аванасьева*, в. I, безъ раздѣленія на стихи.

Въ настоящее время былины Владимірова цикла поются преимущественно въ Архангельской, Олонецкой и Перм-

¹⁾ По крайней мѣрѣ тексты былинъ, напечатанные г. Сахаровымъ въ Сказаніяхъ русскаго народа, т. II, кн. 4, вполне сходны съ текстами Кирши Данилова, только у г. Сахарова соединены въ одно цѣлое былины о каждомъ богатырѣ, размѣщенные у К. Данилова отдѣльно. О сборникѣ Бѣльскаго см. *Сахарова*. Рус. Нар. Сказки, кн. I, Спб. 1840, стр. 249.

²⁾ См. Уч. Зап. II Отд. Ак. Н. кн. IV, стр. 295, ст. *Пылима*.

ской губерніяхъ, въ Сибири, на Волжскомъ низовьи, на Дону, т. е. вообще на окраинахъ древней Руси, въ такихъ мѣстностяхъ, которыя были заняты русскимъ народомъ не въ первые гвѣа его исторической жизни, а позже. Какъ памятники старины, былины удерживаются преимущественно на окраинахъ вмѣстѣ со старинными словами, оборотами рѣчи и обычаями потому, что эти мѣстности значительно удалены отъ тѣхъ центровъ, гдѣ главнымъ образомъ развивались и развиваются новыя потребности и формы жизни, и что украинское населеніе по крайней мѣрѣ на половину составилось изъ людей, бѣжавшихъ отъ этой новизны, и почти намѣренно заботливо берегаетъ все, что касается старины.

Хранителями былиннаго эпоса служить не весь народъ: между тѣмъ какъ бытовая пѣсня извѣстна всѣмъ и каждому, былины сохраняются въ памяти только отдѣльныхъ лицъ; въ Олонецкой губерніи они извѣстны подъ названіемъ *сказителей* и очень немногочисленны. Въ краѣ, который изслѣдованъ г. Рыбниковымъ, въ настоящее время только человекъ десять знаютъ много былинь, узнавши ихъ «отъ своихъ родителей» или «отъ людей досюльныхъ», какъ они выражаются, и при этомъ едва ли много найдется охотниковъ унаслѣдовать ихъ познанія. Эти сказители почти всѣ безъ исключенія изъ крестьянства, по большей части люди достаточные; многіе изъ нихъ старики или по крайней мѣрѣ въ лѣтахъ, но есть и молодые. Былины они напѣваютъ или тянутъ, всегда въ одиночку и никогда хоромъ. Въ былинахъ есть мѣста, гдѣ пѣніе прерывается и разсказъ идетъ говоркомъ. Сказители пользуются въ народѣ большимъ уваженіемъ. На домашнихъ собраніяхъ, по олонецки — бесѣдахъ, сказителей не бываетъ. Ихъ обыкновенно можно встрѣтить на постоялыхъ дворахъ, во

время деревенских ярмарок. Во время их пѣнія скопляется толпа народа, которая охотно их слушаетъ. Сказители считают былины «мірскими вещами», и одинъ изъ нихъ не съ разу рѣшился пѣть былины для г. Рыбникова во время Петровскаго поста, когда этотъ сказитель ѣлъ только хлѣбъ да коренья. Вѣроятно въ слѣдствіе того же убѣжденія, въ одномъ селѣ Нижегородской губерніи, гдѣ еще помнятся былины, крестьянинъ не хотѣлъ пѣть ихъ священнику, считая ихъ вещью запретною¹⁾.

Записанныя отъ разныхъ пѣвцовъ и въ разныхъ мѣстностяхъ былины представляютъ въ нѣсколькихъ пересказахъ почти каждый эпизодъ изъ своего содержания. Особенность этихъ пересказовъ заключается въ томъ, что они, имѣя въ своемъ основаніи общій сюжетъ, разработываютъ его въ различномъ объемѣ и съ различными подробностями и оттѣнками. И такъ стало быть, былины не существуютъ какъ нѣчто вполне законченное по изложенію и повсюду передаваемое въ одномъ и томъ же видѣ, но постоянно вновь и вновь воспроизводятся, при чемъ иногда принимаютъ измѣненія и въ содержаніи²⁾.

При изученіи былинъ прежде всего необходимо отдѣлять основные сюжеты ихъ отъ тѣхъ редакцій, въ которыхъ они пересказываются разными лицами. Пересказы былинъ стоятъ въ тѣсной связи съ ихъ стихотворнымъ складомъ

¹⁾ О сказителяхъ у Рыбн., г. II, стр. X и XVI; также Изв. Ак. Н. во Отд. Р. Яз. и Слов., т. X, ст. *Польнова* и *Модестова*, ст. 250—253.

²⁾ Подобный обычай свободно воспроизводить одни и тѣже основные сюжеты въ разныхъ пересказахъ довольно часто встрѣчается въ народной поэзіи; такъ напр. у Сербовъ одинъ и тотъ же сюжетъ нередко служитъ основой для нѣсколькихъ пѣсень, см. *В. С. Караджича*, *Српске народне pjesme*, кн. II, стр. 115 и слѣд., 198 и слѣд., 227 и слѣд., 340 и слѣд., и пр.

или размѣромъ и музыкальнымъ напѣвомъ ¹⁾). Такъ какъ весь напѣвъ былины заключается въ одномъ стихѣ, то пересказывающій, соблюдая напѣвъ, соблюдаетъ и размѣръ, при чемъ, по требованіямъ напѣва, распространяетъ или сокращаетъ содержаніе стиха; такимъ образомъ происходятъ различія отдѣльныхъ пересказовъ.

Представимъ вкратцѣ то общее содержаніе былинъ, которое положено въ основу отдѣльныхъ пересказовъ. Такъ какъ иногда одна былина повѣствуетъ о нѣсколькихъ происшествіяхъ, и въ равныхъ ея пересказахъ число и порядокъ происшествій бываютъ различны, то намъ должно раздѣлить нашъ обзоръ не по отдѣльнымъ былинамъ, но по отдѣльнымъ происшествіямъ или эпизодамъ, а порядокъ принять тотъ, который находится въ пересказахъ съ наибольшимъ количествомъ эпизодовъ.

I. Илья Муромецъ.

1) *Приобрѣтеніе силы* (К., I, 1, IV, 1, Р., I, 34, II, 2). Илья тридцать лѣтъ сидѣлъ сиднемъ; пришли къ нему странники и напоили его чуднымъ пойломъ; съ тѣхъ поръ получилъ онъ возможность двигаться. Первые опыты своей чрезвычайной силы Илья обнаружилъ еще дома (К., IV, 1, Р., II, 2).

2) *Подвиги на пути въ Кіевъ*. Принявши родительское благословеніе, Илья ѣдетъ въ Кіевъ на службу ко Владимиру. Дорогой онъ, во первыхъ, спасаетъ отъ осады невѣрныхъ Черниговъ, иначе Чернягинъ, Смолягинъ, Кидишъ,

---

¹⁾ О размѣрѣ былинъ см. статью *Срезневскаго* «Нѣсколько замѣчаній объ эпическомъ размѣрѣ славянскихъ народныхъ пѣсней», въ Изв. II Отд. Ак. Н., т. IX, ст. 345 и слѣд., а о музыкальномъ напѣвѣ былинъ статью *Гюрцина*, тамъ же, т. IV, ст. 23 и слѣд.